

«НОВОЕ ВОСПИТАНИЕ» в практике школьной жизни

Надежда Егоровна Щуркова, профессор кафедры педагогики Московского института открытого образования

Я никогда не мог понять мысли,
что лишь 1/10 людей должны получать высшее развитие,
а что остальные 9/10 служат лишь материалом и средством.
Ф.М. Достоевский

Новое воспитание XXI века, обретая сегодня достаточно чёткие очертания, позволяет оценивать целостную систему воспитательного процесса и осмысливать его концептуальную базу. Мы ещё туманно видим цель воспитания (нельзя же серьёзно относиться к бюрократическому мешку с количеством качеств), но зато приняли и реализуем ценностное содержание, определили педагогическую позицию, разработали принципы (цели нет, а принципы есть), сконструировали уйму инновационных методик и перестраиваем обустройство воспитательного учреждения.

Хотелось бы считать, что мы гарантируем воспитанность детей как меру овладения культурой, но продуктивность наших усилий пока нижайшая. И никакие баллы уродливого ЕГЭ не прикрывают печального положения. «Идейный раздрой и подмена идеалов идолами» (В.И. Толстых) породили самое горестное — отторжение части детей от образования и отторжение той же части детей от богатства духовной культуры. К стыду нашему, есть оправдания этому. Назовём только одно из бесчисленного списка. Вознеся на пьедестал «конкурентоспособность» в качестве существенной черты современного человека и признав неизбежную объективность разной

степени развития детей, мы успокоились относительно интеллектуального и нравственного расслоения. И даже вспоминая о том, что конкурентоспособны волк в лесу, коршун в небе и акула в море, человеческое в нас молчит.

Но первый шаг сделан. Он отражён в категории «Педагогика высокого полёта»¹. Мы знаем сегодня о «новом воспитании» более, чем вчера. Облик свободной, автономной, творческой личности, субъекта собственной и социальной жизни предстал в педагогическом сознании целью воспитания и радикально преобразовал научно-педагогическую проекцию воспитательного процесса. Суммарное представление о воспитании как наборе качеств и стандартов отступило, заменённое образом воспитания как целенаправленного содействия рождению в структуре личности ценностных отношений. «Отношение» заняло место основного объекта педагогического внимания профессионала-педагога. (В своё время А.С. Макаренко объявлял отношение главным объектом воспитания. Как много лет понадобилось, чтобы практика приняла данное концептуальное положение!)

Высвобождаясь от железных оков давящего школьного императива

¹ Педагогика высокого полёта. 20 авторов. Ред. Щуркова Н.Е. Изд. «Педагогический поиск». — М. 2015.

(«Откройте!», «Читайте!», «Пишите!», «Решайте!»), воспитание обретает облик **психологически** тонкого, **этически** возвышающего, **методически** увлекательного вхождения детей в контекст высокой культуры при ценностно-ориентированной деятельности.

Но возможно ли восхождение в культуру каждого ребёнка? Выявленные характеристики нового воспитания есть ответ на этот острый для нашего времени вопрос. Они, эти характеристики, диктуют педагогу технологические основания любой групповой деятельности, будь это урок, классный час, собрание, школьный праздник, конференция или весёлое групповое чаепитие. Назовём их.

1. Нежное прикосновение к личности как психологически тонкое воздействие, осуществляемое радостным приветствием, персональным и ролевым обращением, высоким этикетом операции педагогической технологии (*сегодня выделены и оформлены 60 профессиональных операций*), признанием индивидуальности каждого ребёнка, поощрением малейшего успеха, педагогической поддержкой, инструментированной мимически, пластически, интонационно и лексически. Такое прикосновение обеспечивает благоприятное психологическое состояние школьника, адекватное успешной, а значит, плодотворной деятельности.

2. Возвышающее уважительное воздействие, осуществляемое предоставлением свободы выбора, возложением особых индивидуальных полномочий, провозглашением способностей и особенностей личности каждого, обеспечением права на ошибку, оценкой личности определением её достоинств и трактовкой её «недостатков» как «пока не успешных сложившихся достоинств», а также строгими требованиями к выполняемой работе (на данный этап развития личности), проецированием будущей профессиональной деятельности как благородного служения человечеству и своей личной жизни, как разрешаемых жизненных проблем и счастья. Такого рода педагогиче-

ское воздействие, встроенное в жизнедеятельность детей, содействует становлению положительной самооценки, самосовершенствованию, социальной активности.

3. Увлекательные (пленительные)

методики деятельности снимают страх, неуверенность в своих силах, способствуют преодолению трудностей, концентрации физических и психологических усилий неопытного школьника, способствуют прощиванию радостных минут коллективного труда, служат выявлению способностей, содействуют позитивному статусу личности школьника в группе, зарождают проекцию профессионального выбора. И в итоге рождают такие качества в структуре личности, как радость коллективной деятельности и ценностное отношение к товарищам, коллективу, друзьям. Такие методики оснащают детей новыми умениями, обеспечивают опорными представлениями изучаемых научных категорий.

4. Неусыпное внимание к успеху каждого, встроенное в поле педагогического внимания, вдохновляют ученика, поддерживают его в ситуациях минимального достижения результата, поднимают авторитет ученика в группе, определяя его групповой статус, активизируют его интеллектуальные и физические усилия, раскрывают сущность успешного отдельного действия в контексте общего учения. А для всей учебной группы открывают роль отдельной индивидуальности в общей коллективной работе. Такое выделение отдельного успеха каждого (хорошо отработанное в зарубежном опыте, но слабо реализуемое в практике наших некоторых школ) меняет образ учебных занятий: аннулируют строгий надзор, подавление, приказание, устрашение, утверждая общую заботу о «хорошо исполненной работе» единого «оркестра», исполняющего произведение «Идём к Истине».

Внедрение в практику школьной жизни (именно школьной жизни, а не только в учебный процесс!) названных элементов «нового воспитания» преобразует всю

систему образовательного процесса — теперь лёгкого, радостного, красивого. И дети, и сам учитель проживают счастье общения и удовлетворения напряжённым интеллектуальным трудом.

Но что, собственно, происходит? Каков механизм такого преобразования?

Новая технология прежде всего напрямую выводит педагога на рождение в группе особого психологического климата. Последствия воплощённых положений — благоприятный **психологический климат** группы. Его можно фиксировать сразу: открытость, доброжелательность, готовность к взаимодействию, оптимистичный настрой, расположенность к Другому, дееспособность — вот плоды, возвращенные педагогом в первые минуты занятий. Признаки нравственного климата в учебной группе: доброжелательность, открытость, работоспособность, защищённость, взаимное уважение и взаимопомощь — это черты «нежной педагогики», но не создаваемые специально педагогом, а порождённые педагогической технологией.

Состояние есть субстанция психологического климата группы. Проживаемое одним человеком состояние, irradiруя, заражает и возбуждает подобное состояние других членов группы. И складывается общее проживаемое группой состояние: благоприятное или неблагоприятное — но одинаково сильно влияющее на активность деятельности и её результат группы и каждого ребёнка.

Психологический климат группы — это суммарное состояние всех её членов, интегрированное в одну общую характеристику отношения, проявляемого «здесь и сейчас». Такие характеристики климата, как доброжелательность, открытость, активность, свобода выбора, работоспособность, создают продуктивные условия групповой работы. Содействуя благоприятному состоянию каждого ученика, они обеспечивают успех каждого. В свою очередь, успешность каждого укрепляет благоприятность психологического климата.

Педагогический коллектив во главе с директором школы² должен целенаправленно культиви-

² Если директор школы профессионал-педагог, а не так называемый менеджер, то есть лицо, угодное бюрократическому аппарату.

ровать профессиональные операционные умения «нового воспитания», чтобы поддерживать постоянство высокого нравственного климата, отдавая себе отчёт в том, что этот климат и есть ключевой фактор успешного разрешения многих школьных проблем.

В тесной взаимной зависимости находятся психологический климат и воспитание ценностных отношений: к учению, школе, учителю, одноклассникам, к себе и в итоге — к школьной жизни, протекающей здесь и сейчас, протяжённой на долгие ученические годы. Ценностное отношение к данным объектам, а далее — ясность и чёткость логически разворачиваемого содержания деятельности пленительной методической формы обусловят высокий уровень успеха учащихся.

Этот климат возникает благодаря организуемому взаимодействию. Его не надо специально выстраивать, как это мы полагали ранее в системе вчерашнего традиционного воспитания (*например, исследования Н.П. Аникеевой и И.В. Бабуровой*). Он как подарок педагогу за его профессионализм. Однако этот рождающийся на глазах благодатный климат следует пестовать и укреплять в ходе последующей работы группы, когда возникают проблемы одна за другой: утомление, непонимание, неудача, несогласие, разочарование.

Бесспорно, задача сохранения благоприятного климата выходит далеко за пределы отдельного урока, так как исходной точкой установления благоприятного климата в школьной жизни является тот миг, когда ребёнок переступает порог школы и его встречают улыбка, доброе приветствие, его имя в устах одноклассников, и он проживает состояние удовлетворения: «*Меня видят... меня знают..., принимают... я здесь свой...*» Состояние это развивается, если кто-то скажет: «*Хорошо, что пришёл, иди к нам, мы сейчас...*». И в душе ребёнка

рождается «*Меня любят...*» *Во мне нуждаются...*».

Входя в класс, педагог вновь и вновь направляет внимание на общее состояние группы, рабочий настрой, межличностные отношения. Ключевые объекты этих отношений — «дело», «педагог», «товарищи», «учебная наука», «моё Я», а также — «школа», «общество» и «человек». Бесспорно, решающим является объект «человек», потому что уважение к человеку, проявляемое в группе, даёт надежду каждому, что к нему будет проявляться именно такое отношение. И это даёт успокоение, чувство защищённости, уверенности в себе и свободу выявления своего «Я».

Ведь не случайно диагностикой психологического климата служит методика «парта» (Я.Л. Коломинский и Г.А. Мусаелян). Ученику предлагается написать имена тех учеников, с которыми он хотел бы «*сидеть за одной партией (учебным столом)*». Широкий веер выбора даёт картину меры положительного отношения к товарищам.

Психологический климат не продукт усилий одного педагога. Характер психологического климата определяется активными проявлениями каждого ребёнка, групповой климат, возникает в интеграции этих проявлений. Благоприятное состояние отдельного члена группы иррадирует (распространяет возбуждение) и через эмоциональное заражение охватывает всех. Состояние и отношение расширяют зону эмоционального заражения. *Обидели одного, а всем стало плохо... Проявили сочувствие к одному, а все проживают некоторую меру доброго отношения... Поздравили именинника, а всем стало теплее и спокойнее, потому что такой акт мысленно проецируется и на собственное «Я»... Кто-то хихикнул — и серьёзности как ни бывало, и работа кажется ненужной...*

Он, этот климат, — интеграция каждоминутных проживаний хода общей работы. Атмосфера и есть то краткое состояние,

которое проживается в отдельные временные отрезки занятий и слагается в единую характеристику. Многократные воспроизведения благоприятной атмосферы порождают климат как устойчивую характеристику ученической группы детей. Потому так высоко напряжение учителя во время занятий: видеть каждого, оценивать атмосферу ситуаций — поддерживать благоприятные и корректировать неблагоприятные. Педагог направляет первоначальное внимание на психологическую атмосферу — летучее, ментальное, динамичное образование, рождающееся как реакция на ситуацию взаимодействия. Наблюдаешь явление психологической атмосферы — будто чудо. *Педагог вошёл в класс — сразу светлые и тёплые лица...и готовность к работе, и открытость, и свобода речи, лёгкость телодвижений... Какие хорошие дети! А вот в ту же учебную группу пришёл другой педагог — настороженная тишина, чуть согнутые плечи, опущенные головы и ...недобрые лица... Тяжёлая группа! Сегодняшние ужасные дети!*

Непрофессиональный взгляд «не видит» истоков явления, воспринимает лишь картинки поведения детей: благоприятные и неблагоприятные. Администратор (например, менеджер, занявший место директора школы) отдаёт распоряжение «принять меры» в адрес дурных детей, полагая, что это и есть воспитание: выставляются «двойки», вызываются родители, кое-кого переводят в коррекционную школу. Но гость-профессионал уже в вестибюле школы знает о том, каковы ученики этой школы. Психологическая атмосфера сообщает ему об этом.

Психологическая атмосфера — слагаемое психологического климата: ежемоментных эмоциональных реакций группы на протекающие события в итоге порождают привычное достаточно устойчивое благоприятное образование. Через некоторое время в группе закрепляется нравственный климат — «когда всем хорошо».

Психологический климат складывается с первого момента взаимодействия педагога с детьми. Выделенные операции составляют элементы единого метода — «привнесение ценности» в контекст группового взаимодействия. Благодаря этому методу достигаются высокие результаты.

Назовём пошаговые операции профессионала-педагога.

Первый шаг — социально-ролевое обращение к детям как первоначальный элемент приветствия: «Юные мыслители!..», или: «Добрые друзья мои!..», или: «Дамы и господа!..», или: «Жители нашей планеты!..», или же: «Юные граждане нашей страны!..» И т.д. Ролевое обращение обеспечивает высокую нравственную идентификацию школьником себя как личности достойной и проецирует соответствующее этой роли поведение. Ролевое обращение обозначает характер поведения, требуемого каждый раз ситуацией деятельности. Поэтому оно разнообразно и неожиданно для детей.

Второй шаг — предупредительное снятие страха перед деятельностью и предотвращение неуспешности. Педагог говорит: «Не бойтесь, всё получится. Я же с вами — я всегда вам помогу!». (Вариант: «...Мы поможем друг другу...»). Иногда педагог добавляет: «Все ли готовы? Всем ли удобно?». В этих вопросах звучит нежная забота о каждом, она-то и смягчает климат.

Третий шаг — ценностная интерпретация изучаемого объекта и личностный смысл содержания деятельности. Педагогу надо лишь взглянуть на тему занятий «с высоты», увидеть жизненную значимость проблемы, раскрыть благие последствия планируемых усилий. Например, педагог произносит: «Вопрос очень важный для жизни... Лишь кажется, что мы станем изучать термин математический... На самом деле, мы научимся экономить силы и время, если поймём, что такое «квadrat»...».

А далее — методически чёткая организация структуры групповой работы: образ изучаемого объекта — цель деятельности по его изучению — средства и способы для работы —

центральное умение (операция) — объём работы — оценка полученного результата — осмысление изменённого сознания. (Например, педагог Чарышской школы Алтайского края предлагает детям очертить план предстоящей работы как восхождение по ступеням — ученики рисуют ступени и надписывают их.)

И вновь положительное подкрепление — групповое и индивидуальное. Наилучшей простейшей формой будет «Я-сообщение»: «Меня всегда радует хорошая работа человека...», «Мне так нравится красивое оформление работы...», «Люблю думать в тишине...».

Если в общий школьный режим введено традиционное правило: «Не смеяться над ошибками другого!» — то такое общее правило школьной жизни заведомо способствует установлению благоприятного климата во всех классах всех возрастов.

Практическое воплощение нового воспитания более всего затруднено неспособностью учителя «привносить ценность» в контекст занятий, «распредмечивать» объект, наделяя организуемую деятельность ценностным содержанием. У педагога должно быть развито философическое мышление, чтобы выявить скрытые в объектах ценности. Так:

- увидеть в кусочке мела инструмент для мышления в поисках истины (*Приступим к поиску истины... Мел — инструмент нашего поиска*);
- воспринимать падающий за окном снег как дар природы (*Остановимся... За окном чудо природы... Полёт снежинок? Или — танец...?*);
- расценивать дисциплину как свободу и успех каждого (*Дисциплина обеспечивает каждого личной свободой... Дисциплина — это красота...*);
- трактовать искусство как разновидность человеческого языка (*Что говорит человечеству Шопен? Что*

слышит каждый?... Что ответим Пушкину?...);

- домашнее задание трактовать как способ развития своего «Я» (*Зададим работу мозгу, чтобы развить его...и стать умнее... Выразим отношение к закону... Нарисуем картинку нашего понимания...*);
- проецировать в маленьких детях граждан планеты (*Граждане планеты должны знать свой общий дом... Будем решать проблему вместе с человечеством...*);
- обнаружить в школьном звонке беспокойство о сохранности жизни (*Звонок призывает к отдыху... Проявляет заботу о нашем здоровье...*);

В том случае, если ценности «жизнь», «человек», «общество», «природа», «Я» обретают для педагога личностный смысл, он естественно и просто выходит на их предъявление. Совершается это путём простого называния («Слушаем внимательно — Человек говорит, это же интересно...»), раскрытия смысла ценности («Общество даёт нам средства существования»), реального действия, выражающего отношение к человеку («Воды скорее!.. Помогите человеку... И бегом за медсестрой!»), предъявления образной картинки (фрагмент из фильма «Учитель пения»).

Удивительный способ предъявления ценности — пауза. Если педагог держит паузу — это признание ценности истины, которая требует вдумчивости. Если ученик держит паузу — это признание в каждом из присутствующих ценности человека, находящегося в состоянии поиска. Дети всегда проживают удовлетворение, когда в класс приходит госпожа пауза: они тихо улыбаются, переглядываясь, либо шёпотом фиксируют: «Как тихо стало...». Учитель подхватывает: «...когда человек мыслит».

Подбираются яркие средства. Для создания (или корректирования) психологического климата они должны быть разнообразны и неожиданны для детей. Сгруппируем их по способу воздействия на детей.

Визуальные средства — всё то, что воспринимается зрительно. Это любая картинка, представленная детям: живописное полотно, рисунок, портрет, фотография, натуральный предмет, создание природы, вещи, инструменты... Разумеется, она сопровождается ценностной интерпретацией: «Это творчество человека», «Сейчас расширяется наше постижение мира», «Это наполняет жизнь красотой», «Правило раскрывает закон жизни»...

Зрительный образ особенно важен для младшего школьника в его возрасте при предметном восприятии окружающего мира. Он и людей воспринимает как некую картинку (нравится — не нравится). С этой точки зрения открывается важность школьного костюма учеников и костюма педагога. Одежда — элемент социальной среды школы и фактор психологический. Снимая одежду, человек «снимает» своё состояние и, надевая другой костюм, «надевает» иное состояние. Французский писатель Оноре Бальзак, ссылаясь на писателя Стерна, подчёркивает значение для успешности человека его внешнего облачения, говоря, что мысли писателя после того, как он побрился, отличаются от тех, какие были у него до бритья.

Аудиальные средства — звуки, воздействующие через канал слуха: слова, музыка, тональность и мелодичность речи, пение, голоса животных и птиц, звуки природной стихии, звуки техники, голос младенца и голос митинга... И здесь чрезвычайно важен педагогический комментарий: «звуки жизни», «звук страдания», «крик о помощи», «голос побеждающего человечества»... Пение соловья и хрюканье поросенка — одинаково ценностно отражают торжество жизни.

Одновременное использование визуальных и аудиальных средств оказывает особенно сильное впечатление. Приведём пример такого совмещения и предлагаем коллегам проверить силу его влияния на практике. Представим детям портрет великого

музыканта-скрипача Николо Паганини кисти художника Шарля Делакруа (1831 г.), скажем несколько слов о его жизни. И воспроизведём фрагмент его произведения («язык Паганини»). Предложим прослушать музыку, сохраняя два важных условия: подбирается фрагмент, а сам процесс слушания музыки сопровождается инструкцией: «Пропевать про себя мелодию» (совет Генриха Нейгауза). На лицах — восторг, воодушевление, проживание добрых чувств. Дети радостно сообщают, что им понравилось слушать музыку. В итоге — тончайший психологический климат. Психологический след этого занятия сохраняется достаточно долго, а для некоторых — навсегда. Сошлёмся на опыт учителя начальной школы Ольги Леонидовны Леоновой³, вводящей с первого класса музыку в процесс урока для создания психологического климата.

Кинестетические средства — организуемые в определённом порядке движения: гимнастические, танцевальные, символические, художественно-образные и простейшие действия в определённом ритме. Их набор богат: «попрыгаем, как зайчики», «полетаем, как стрекозы», «потянемся к небу», «потопаем по лужам»... и «десять приседаний», и т.п.

Особая роль здесь отводится ритму: музыкальному, речевому, пластическому, двигательному, цветовому. Ритмическое чередование само по себе уже является возбуждающим фактором активности и эмоционального состояния. Ритмические движения обладают большим влиянием на настроение группы. Предлагаем коллегам вспомнить финальный аккорд новогодних музыкальных вечеров Венской филармонии (телевизионная программа). Когда исполняется заключительный Марш Радецкого, дирижёр обращается к публике, призывая к соучастию: публика поочерёдно отхлопывает ритм оркестрового звучания: балкон справа, балкон слева, ложи справа, ложи слева, партер, а в заключение — весь зал). Сияющие лица, излучение восторга и проживание минут единения всех сидящих в этом зале. Добавим: и нас, телезрителей, охватывает нечто подобное. Это психологическая

³ Леонова Ольга Леонидовна, педагог школы № 1454 г. Москвы. «Педагогика высокого полёта». — М. 2015.

закономерность в своём проявлении. Назовём такую методику ритмическим этюдом. Полезно прибегать к ритмическому этюду:

- аплодисментам — при успехе ученика («Заслужил наши аплодисменты»);
- ритмическим упражнениям рук («Наши пальчики устали...»); постукиванию ног («такое чёткое и сильное мальчиков», такое лёгкое и нежное девочек»);

Внешний облик педагога — наиважнейший фактор психологического климата, вбирающий в себя одновременное визуальное, аудиальное и кинестетическое влияние на состояние души ребёнка.

Вот иллюстрация детского впечатления от внешнего облика педагога:

— ...Мария Владимировна была красива: совершенный по чёткости и лаконизму профиль, глаза чуть темнее берёзового сока, небольшие, но яркие и блестящие... густые пушистые, пепельные с прозолотью волосы обводили голову зыбким контуром, загоравшимся на солнце наподобие нимба... Я радостно вручил свою судьбу новому кумиру — величавой женщине с ореолом вокруг головы, с прямым спокойно строгим, нелюбопытствующим взглядом, с чеканной серебряной брошкой, лежащей плашмя на высокой тихо дышащей груди...⁴

Голос и речь педагога играют немаловажную роль в установлении определённого климата. Мелодика голоса, чёткая артикуляция звука, эмоциональная выразительность речи, нежная озабоченность по поводу успешности каждого ребёнка, ритмика речи, лексическая красота... И добавим: отсутствие крикливости, приказной тональности, наставительности, многословия, грубости — условие работы с детьми.

⁴ Нагибин Юрий. Остров любви. Повести и рассказы. — М. 1977. — С. 241.

Обратим внимание и на позы учителя. Исключим сразу позы устрашающие, возбуждающие агрессию:

- «*поза пистолета*» — *ручка, карандаш, указка, направленные остриём на детей;*
- «*поза замка*» — *руки, сложенные на груди, животе, на столе перед собою (последний вариант до сих пор практикуется в отношении детей якобы для соблюдения дисциплины);*
- «*поза льва перед прыжком*» — *руки в опоре на столе и тело наклонено вперёд;*
- «*поза воинствующего петуха*» — *руки за спиной, грудь выгнута вперёд;*
- «*поза полицейского*» — *руки на бёдрах или в карманах.*

Отметим и черты в облике учителя, влияющие позитивно на психологический климат группы:

- *открытая поза (без замка), развёрнутые ладони в сторону детей;*
- *«платье доброжелательности и мимика благожелательная»;*
- *лёгкий наклон в сторону группы детей («прямая диагональ»);*
- *бодрая ритмическая походка как готовность к работе;*
- *взгляд, охватывающий всех детей группы («фокусирующий»).*

А теперь отметим общие черты благоприятного климата, создаваемого организационными способами. Пусть это будут первые три правила урока:

- *«Тишина мысли»* — проявление заботы всех учеников и учителя, желающих успеха каждому. *«Правило одного голоса»* — проявление уважения к индивидуальности, предоставление ей свободы мысли и мнений. *«Забота каждого о каждом»* — обеспече-

ние успешности всех детей на всех уроках. Со временем эти правила трансформируются и расширяются — часто инициативе подрастающих детей. Например, в четвёртом классе рождается «*Слушая другого, становлюсь умнее*» или «*У человека нет недостатков, а есть достоинства, ещё пока не успевшие развиться*».

Для педагогического профессионального взгляда даже отдельный краткий момент занятий с детьми позволяет увидеть всю совокупность средств и методик «нового воспитания». Мимика, пластика, поза педагога, внимание «каждого к каждому», одежда детей и яркое пятно одежды педагога, речевое свободное общение, готовность к работе и радостное восприятие достижений ученика... — всё свидетельствует о доброжелательности, мягкости взаимоотношений, активности, развитии личности — то есть становлении свободного достойного человека.

«Новое воспитание», вчера ещё казавшееся далёкой мечтой романтиков, сегодня в своих пёстрых отдельных элементах уже внедряется в практику. Остаётся только расширить пространство внедрения и, распрощавшись с прошлым опытом, терпеливо и неуклонно возвращать профессиональное мастерство. (Не «компетенции» как некоторую осведомлённость о чём-либо!) Преобразуя себя и целевой образ воспитанников, выстраивая взаимодействие с детьми на высоком уровне культуры, осмысливая жизненную значимость учебного материала и конструируя пленительные формы деятельности детей, мы не заметим, как процесс воспитания обретёт традиционный вид и улетучится понятие «новое воспитание». **В₆Ш**